

СЛУЖЕНИЕ ПРИСУТСТВИЯ: *быть рядом*

Аннотация: Статья посвящена капелланскому служению как актуальному и новому виду служения в украинской христианской среде. «Быть рядом» – это понятие, которое отражает суть капелланского служения. Капелланы – это миссионеры в различных силовых структурах: вооруженных силах, полиции, пенитенциарной системе, а также в госпиталях, больницах, социальных, учебных, управленческих и прочих, государственных заведениях и учреждениях. Во время затянувшейся войны, украинское государство узаконивает капелланство в вооруженных силах и все еще открыто для капелланского служения на волонтерских началах в разных сферах общества.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы изложить краткую историю и суть капелланского служения в наиболее развитых стран мира – США, Великобритании, осмыслить историю становления современного украинского капелланства в силовых структурах.

Ключевые слова: капелланство, присутствие, война, священник, Украина.

Title: Ministry of presence. To be near.

Annotation. The article is devoted to chaplaincy ministry as a relevant and new type of ministry for Ukrainian Christian. Ministry of presence (to be near) is a concept that reflects the essence of chaplaincy ministry. Chaplains are missionaries in various power structures: the armed forces, police, penitentiary system, as well as hospitals, social, educational, managerial and other, public institutions and agencies. During the protracted war, the Ukrainian state legitimizes chaplaincy in the armed forces and is open to the chaplaincy ministry on a volunteer basis in different areas of society. The purpose of this article is to present a brief history and the essence of chaplaincy ministry in the most developed countries of the world – USA, Great Britain, to reflect on the history of the formation of modern Ukrainian chaplaincy in the armed forces.

Keywords: chaplaincy, ministry of presence, war, priest, Ukraine.

Петр Павлюк, доктор богословия, магистр психологии, пастор, консультант-душепечитель, христианский журналист, автор книг (г. Житомир, Украина).

ВВЕДЕНИЕ

◆ Творец этого мира не пассивно наблюдает за ним со стороны, а принимает активное участие в его преобразовании. Когда люди не сумели продолжить Его творческую миссию по преобразованию этого мира, спасению «взятых на смерть... обреченных на убиение» (Пр. 24:11), в мир пришел Господь Иисус Христос, Который понес на Себе вину и проклятие мира, выполнил миссию, которую человек был призван, но не смог совершить. Он стал частью творения и заповедует Своим ученикам: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Ин. 20:21). Сегодня Христос посылает нас продолжить Его служение и военные священники, которые присутствуют на поле боя, выполняют Его поручение^[1].

В среде английских священнослужителей, не являющихся капелланами, популярно мнение, что психологическая помощь солдату в готовности отнять чужую жизнь является предательством священнической миссии. Капелланы отвечают им, что война в этом несовершенном мире является последним, вынужденным средством для разрешения конфликтов и восстановления справедливости. Они дают солдатам теологическое объяснение теории «справедливой войны», объясняя, что есть условия, при которых жестокость и даже убийство могут быть оправданы^[2].

Если же у священнослужителя возникают сомнения о некоторых планах командования, он вправе обсудить их со старшим офицером. Если же капеллан чувствует, что дальнейшее несение службы противоречит его убеждениям, например, в случае развязавшейся войны, он вправе подать в отставку. Хотя большинство предпочитает остаться, чтобы служить солдатам, попавшим в ситуацию такой же моральной дилеммы^[3].

Эту тему подробно исследует украинский богослов Ростислав Ткаченко в статье “*Bellum justum* или война ради мира: христианская теория справедливой войны от древности до современности” опубликованной в альманахе Богомыслие^[4]. Рассматривая теорию справедливой войны, он пишет, что *bellum justum* можно считать истинно справедливой войной и прямо связывать с неким пониманием справедливости (*justitia*). В таком случае эта теория может исходить из метафизики справедливости и основываться на представлении об универсальной, высшей справедливости. В наиболее классических христианских трактовках этой теории речь идёт о божественной справедливости: любое проявление справедливости в сотворённом мире – это проявление и отражение

^[1] History of Army Chaplains // British Army Website. URL: <http://www.army.mod.uk/chaplains/23350.aspx>

^[2] Там же.

^[3] Там же.

^[4] Ростислав Ткаченко, *Bellum justum* или война ради мира: христианская теория справедливой войны от древности до современности // Богомыслие, том 32:1, 2022, с. 129-175.

высшей справедливости и праведности, присущей Творцу, *justitia Dei*. Поэтому, чтобы проявление насилия было признано справедливым, оно должно вписываться в рамки справедливости, установленные Творцом и указанные Его волей. На практике это может выражаться в ведении войны в согласии с прямыми божественными предписаниями или вытекающими из них человеческими установлениями.

Но каковы же параметры этой богоугодной справедливости? Здесь как раз-то и вырисовывается необходимость полноценной христианской теории справедливой войны. Впервые эту теорию детально сформулировал один из отцов церкви Августин Гиппонский, а развили средневековые схоласты и мыслители эпохи европейских Реформаций^[5].

Поскольку Божья воля, чтобы над любым злом совершился суд, грех был наказан, и восторжествовала справедливость, то христианин вполне может выступать в роли такого инструмента свершения справедливости. Видимо поэтому Августин со спокойной совестью поддержал насильственное решение проблемы донатистского раскола в североафриканской церкви своего времени. Он соглашался с тем, что физическое наказание грешников и преступников вполне допустимо. Поэтому он и официальная церковь с одобрением отнеслись к тому, что имперские власти кнутом, а не пряником «возвращали» отколовшихся в лоно церкви. Примерно такое же отношение к нарушителям закона было у реформатора Жана Кальвина и его последователей. То есть, являясь Божьим инструментом совершения справедливости, при условии справедливой войны, христианин может с чистой совестью брать в руки оружие. Опять же, при условии, что его на законных основаниях призывает к этому законная же власть. Применение насилия или даже убийство в таком случае грехом не будет. В этом случае убивает не тот, кто обязан служить повелевшему, как и меч служит орудием тому, кто им пользуется. И поэтому заповеди «не убивай» отнюдь не преступают те, которые ведут войны по велению Божию или, [выполняя функции общественной власти согласно] Его закон[ам], т.е. в силу самого разумного и правосудного распоряжения (*qui Deo auctore bella gesserunt aut personam gerentes publicae potestatis secundum eius leges, hoc est iustissimae rationis imperium*), наказывают злодеев смертью (*De civ. I, 21*)^[6].

Основание августиновой концепции и христианского отношения к вооружённым конфликтам сформировали три вектора древней мысли:

- а) римская концепция справедливой войны;
- б) ветхозаветный «божественный» милитаризм;
- в) ненасильственный, миролюбивый характер учения Иисуса Христа и раннего христианства.

^[5] Там же.

^[6] Там же.

Если в первом веке после Р.Х. единственным способом получить и удержать власть было насилие, то с тех пор мир значительно изменился: в конституциях многих стран записано, что источником власти является народ. Это только подтверждает факт, что в конечном итоге вся власть исходит от Бога, однако, есть разные способы приобретения и распоряжения властью. И у всех верующих людей есть гражданские права и ответственности, предписанные законами стран их проживания. Книга Деяний апостолов показывает, что апостол Павел в полной мере пользовался своими гражданскими правами, в том числе для публичного обличения правителей, превращающих свое право на монополию насилия и произвол (Деян. 16:37; 22:25; 23:3; 25:11).

В истории христианства есть многочисленные примеры, когда вера в Божью справедливость побеждала зло и насилие. Телемах, малоазийский монах IV века, пытался остановить гладиаторские бои в римском амфитеатре, за что толпа забросала его камнями. Однако, впечатлённый его гибелью император Гонорий запретил бои гладиаторов. Иоанн Златоуст окончил свою жизнь в ссылке за то, что публично обличил императрицу Евдоксию. Амвросий Медиоланский лишил императора Феодосия доступа к евхаристии после устроенной тем резни в Салониках. Наконец, любовь к Богу и ближним двигала баптистским пастором Мартином Лютером Кингом, который боролся за гражданские права чернокожих, осознанно выбрав путь ненасилия. В этом ряду стоят и англиканский архиепископ Десмонд М. Туту из Южной Африки, большую часть своей жизни боровшийся против апартеида, а затем возглавлявший комиссию по расследованию преступлений на расовой почве. И архиепископ Оскар А. Ромеро, убитый в Сальвадоре в марте 1980 года за открытое выступление против нищеты, коррупции, пыток и убийств со стороны правительства^[7]. Здесь также находятся многие христиане постсоветского пространства, вроде известного епископа Василия Боечко, которого коммунисты арестовали за веру и убеждения в поздние советские времена, когда это случалось не так часто – в конце 80-х^[8]. То есть, отстаивая свои убеждения, христиане не только благовествуют, но и принимают практическое участие в преобразовании этого мира разными легитимными способами. Апостол Павел писал: “Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых” (1 Кор. 9:22).

Однако, никакие государственные законы и власти, президенты стран и короли не смогут заставить человека отказаться от самого важного и дорогого, что Бог дал людям – от свободы совести и свободы выбора чело-

^[7] Кравцев Андрей. О христианстве и зелотстве // XMEGAPOLIS (“Христианский мегаполис”), 2013. <https://xmegapolis.com/xtianity-zeal-0706-2023/>

^[8] Президент ассоциации Новомедиа Руслан Кухарчук пишет, что епископа В. Боечка называют последним советским политзаключенным за веру. <https://www.facebook.com/ruslanstory>

века^[9]. Каждый имеет право поступать в этих вопросах не по решениям властей или принуждению государства, а по той истине, которая открыта ему из Писания. «Впрочем, до чего мы достигли, так и должны мыслить и по тому правилу жить» (Фил. 3:16). Поэтому человек свободен страдать за свои убеждения и отстаивать их до самой смерти. Ведь, отождествляя действия земных властей, которые по сути являются грешниками и нуждаются в покаянии, с действиями Бога, мы косвенно ставим под сомнение нравственный закон Творца. В конечном итоге Ему приписываются порочные действия грешных людей стоящих у власти. А это стирает грань между добром и злом и морально дезориентирует верующих^[10]. Поэтому, везде должен существовать разумный баланс, который возможен при непосредственном Божьем водительстве.

РОЛЬ ЦЕРКВИ

◆ Сегодня народ Украины и Церковь проходят через испытание войной, страдания, боль, смерть ближних. Как Церковь разделяет страдания народа? Как Невеста Христа участвует в физической и духовной борьбе народа? Как Его Возлюбленная помогает нашему народу проходить «долиной смертной тени»? Как спасает души в условиях войны?

К сожалению, во время войны в украинском обществе произошел обвал доверия к традиционным церковным институтам, хотя уровень доверия к протестантским организациям вырос. Согласно опросам Центра Разумкова^[11] до полномасштабного вторжения по уровню доверия населения православная церковь занимала первое место. Вследствие конфликтов между государственными структурами и Украинской православной церковью (в единении с РПЦ) и Православной церковью Украины (Киевский патриархат), которые потрясли общество, значительно пореди ряды активных сторонников православия. Однако, в нашем обществе значительно выросло доверие к Богу и личная вера. Молятся и обращаются к Богу более 73% людей, считающих себя верующими. Однако, они не являются прихожанами ни одной церкви и, с их слов, не собираются ими становиться.

С началом полномасштабной российской агрессии доля признающих себя верующими граждан выросла с 68% в конце 2021 года до 74% в ноябре 2022 года. Рост доли верующих по сравнению с 2021 годом произошел, прежде всего, за счет Центрального региона – здесь доля верующих

^[9] Олег Борноволок, Военный вопрос и евангельское движение // Богомыслие, том 32:2, 2022, с. 254-278.

^[10] Кравцев Андрей. О христианстве и зелотстве // XMEGAPOLIS (“Христианский мегаполис”), 2013. <https://xmegapolis.com/xtianity-zeal-0706-2023/>

^[11] Війна і Церква. Церковно-релігійна ситуація в Україні 2022р. (листопад 2022р.): <https://razumkov.org.ua/napriamky/sotsiologichni-doslidzhennia/viina-i-tserkva-tserkovnoreligiina-sytuatsiia-v-ukraini-2022r-lystopad-2022r>

среди взрослого населения выросла с 63,5% до 76%^[12]. Опросы в мае 2023 г. показывают, что доверие общества к ЗСУ и другим социальным институтам выше чем к Церкви, которая с доверием 60,8% оказалась на одиннадцатом месте после различных государственных органов, волонтерских организаций, силовых структур, общественных и других организаций^[13].

В это же время уходит в прошлое негативная поляризация отношений верующих и государства, их взаимное отрицание. В условиях войны многие верующие люди находятся в условиях неопределенности и внутреннего противоречия, ищут правильные решения сложных вопросов. Понимание цели и роли различных парацерковных структур, в частности капелланского служения, помогает евангельским верующим понять, как верно поступить в непростое военное время. Каким образом, не нарушая Божьих моральных законов, выполнить свои гражданские обязанности перед обществом и поступать согласно совести.

Поскольку именно Церковь является божественным институтом, которому ее Основатель делегировал духовную власть, то мы, как ее представители, одновременно являясь гражданами разных государств, должны нести своим соотечественникам благовест спасения. Поэтому, нам необходимо иметь ясность в отношении вопросов клятвы, возможности христианина носить оружие и вытекающей отсюда вероятности совершения убийства по приказу вышестоящей власти. Такая же ясность должна быть о капелланском служении в Вооруженных Силах, частях МВД и ВВ, пограничных частях, полиции, МЧС. Также о служении в госпиталях и больницах, хосписах, местах лишения свободы, воздушных, морских и речных портах, на железнодорожных и авто вокзалах, спортивных командах, центрах реабилитации и адаптации и др.

К примеру, преимуществом военного священника (капеллана) психологи считают: «конфиденциальность, доверие, принятие, сопереживание, выслушивание, опора на традиции, чувство причастности, катарсис, обретение смысла жизни»^[14]. При опросах участников АТО в 2015 году, свыше 70% военнослужащих выразили позитивное отношение к институту капелланов^[15]. Следовательно, христианам нужно глубже вникать в Библию, чтобы осознать, что именно и в каком контексте Писание говорит о государстве, отношении верующих людей к нему, его силовым струк-

^[12] Там же.

^[13] Оцінка громадянами ситуації в країні, довіра до соціальних інститутів, політиків, посадовців та громадських діячів (травень 2023р.): <https://razumkov.org.ua/narpiamky/sotsiologichni-doslidzhennia/otsinka-gromadianamy-sytuatsii-v-krainidovira-do-sotsialnykh-institutiv-politykiv-posadovtsiv-ta-gromadskykh-diiachiv-traven-2023r>

^[14] Коқун О.М., Агаев Н.А., Пішко І.О., Лозінська Н.С. Основи психологічних знань про психічні розлади для військового психолога. Методичний посібник. – К.: НДЦ ГП ЗСУ, 2018. – С. 12.

^[15] Там же, с 13.

турам, в частности – вооруженным силам. Ведь начиная еще с периода ранней церкви и по сегодня среди христиан существуют разные мнения и взгляды на государство (власть) и особенно на силовой блок, большинство представителей которого носят форму и оружие. Как известно, истоки капелланства исходят из военной среды^[16]. Причем существуют мнения, что христианин может и даже должен быть на службе в силовых структурах государства, так же существуют противоположные мнения – что это недопустимо.

Сегодня в Украине идет гибридная война, превалируют такие же гибридные представления происходящего не только в светском обществе, но и в христианской среде. Однако, призыв (или контрактное зачисление) на военную службу военнослужащего, перевод его из городских или сельских условий, где он мог воспользоваться душепопечением и христианским консультированием со стороны служителя своей конфессии, в отдаленный гарнизон (место несения службы), по существу, вырывает его из контекста его конфессионального окружения, объективно лишая возможностей реализации его свободы вероисповедания. Именно эту проблему призван решать институт капелланства, выступающий конституционно-правовым механизмом компенсации этих объективно вынужденных ограничений свободы вероисповедания (а речь идет о значительных людских массивах военнослужащих).

РАЗНЫЕ ФОРМЫ ЦЕРКОВНОГО СОЗНАНИЯ

♦ Размышляя об отношении к происходящему со стороны евангельских церквей Украины и их российских единоверцев, представляется, что непонимание между российскими и украинскими церквями обусловлено разным состоянием церковного сознания. В Украине евангельские христиане-баптисты являются четвертой по численности религиозной конфессией, их социальная и общественная роль чрезвычайно весома. Многие представители этой конфессиональной группы занимают высокие посты в местных органах самоуправления, в правительстве, в Верховной Раде^[17]. Они активно влияют на политику и на законодательный процесс. Такое положение трудно представить для российского баптистского братства. Ведь в российском церковном сознании большинства конфес-

^[16] Калениченко Тетяна, Коханчук Руслан. Бути поруч. Основи військового капелланства для військових і волонтерів / 2-е видання, розширене і доповнене. – К.: Вид-во «Маханаим Принт», 2017. – С. 5.

^[17] Например, народный депутат Украины VI и VIII созыва Павел Унгурия отмечал, что в Верховной Раде работало 6 депутатов-баптистов; мэр Ровно христианин веры евангельской, Александр Третьяк; известный баптист Александр Турчинов возглавлял Украинскую службу безопасности, был исполняющим обязанности Президента Украины, секретарем Совета национальной безопасности и обороны Украины.

сий вынужденно преобладает парадигма разделения территории церкви и общества. Именно поэтому служителям, обращаясь к светским людям, приходится говорить не о Христе, вероучении или Библии, а о полезности своей конкретной церкви для общества. Ведь, если церковная организация отделена от общества, то ей приходится оправдываться, доказывать право и пользу своего существования.

Главной задачей российских евангельских церквей становится сохранение позиций, расширение своей территории, в том числе и за счет поездов на оккупированные земли, признание лидеров самопровозглашенных республик. То есть, по сути, это признание «русского мира», который стал заложником ложного мессианства. «По плодам их узнаете их» (Мт. 7:16), – говорит Господь в Нагорной проповеди. Кровь и смерть, разрушенные города и судьбы, миллионы беженцев, пропаганда ненависти и призыв к геноциду, ракетный террор мирного населения и военные преступления. Все это – подлинное лицо «русского мира», пришедшего войной в Украину^[18].

В основе идеологии «русского мира» лежит имперское притязание России и мессианское притязание русского народа, имеющее давние историко-философские корни и в сущности, являющееся ложным мессианством. Евангельские верующие пытаются молчать в этой ситуации и, как и в недалеком советском прошлом, чтобы выжить, изо всех сил им нужно доказывать свою лояльность, дружить с доминирующим, уже государственным православием, властями и избегать их критики.

Декларируемая российскими евангельскими церквями позиция неучастия в политике, очень часто переходит в соглашательство с любой несправедливостью, творимой властью. Иногда церкви переходят даже к открытой поддержке преступлений власти в надежде таким образом спастись от притеснений, и в этом случае конфессиональная принадлежность церкви здесь не играет роли – нет разницы между православными и протестантами.

В Украине другое состояние, в соответствии с которым церковь живет внутри общества. Поэтому церкви не доказывают свою полезность, а просто организуют общественное служение всякий раз, когда в силу тех или иных обстоятельств оно востребовано обществом. Конечно, общественное служение ведут и российские церкви, имея, однако, при этом строго определенные границы общественной территории, на которой оно может вестись.

В украинском церковном сознании всякое представление о подобных границах отсутствует. С началом гражданских протестов представители всех конфессий пришли на Майдан, установили молитвенные палатки,

[18] «Русский мир» в заложниках ложного мессианства: <https://www.facebook.com/ieshuaorg>

проводили коллективные молебны, а когда людей избивала полиция – давали убежище и оказывали помощь. С началом войны на базе церквей развернулось мощное волонтерское движение^[19]. При этом никто не боролся за сферу влияния, напротив, разные конфессии активно помогали друг другу, ведь всем хватает места.

Известный донецкий пастор Сергей Косяк^[20] считает, что украинские христиане не могут понять, почему их российские братья не осуждают развязанную войну против Украины, а в отдельных случаях даже помогают властям распространять пропагандистскую ложь. Дело в том, что в российской парадигме церковного сознания приоритетом является стремление обезопасить свою паству от возможных притеснений и просто хорошо делать свою работу на выделенном конкретном участке. В украинской парадигме церковного сознания приоритетом является следование Христу и апостолам, говорившим правду независимо от того, какие гонения могут за это последовать.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

◆ Переходя на западные стандарты, вооруженные силы Украины берут за основу более чем двухсотлетний капелланский опыт США. Также принимают во внимание, что в ООН существует закон о том, что в армии должен быть капеллан. Наконец, Украина имеет свою историческую модель военных душепастырей^[21]. В статье “Деятельность военных капелланов за законодательством Украины”^[22] доцент Ю.В. Кривенко ссылается на то, что возрождение Украинского государства и украинской армии в начале XX-го века позволило восстановить и национальное военное духовенство.

Тогда, по инициативе главы Генерального военного комитета Симона Петлюры была введена служба украинских капелланов. При гетмане П.П. Скоропадском, украинские Вооруженные силы увеличились, а вместе

^[19] К примеру, еще с апреля 2014 года, начала вторжения группы Стрелкова-Гиркина в Славянск, в ДХУ оказывали помощь пострадавшим. Территория и помещения университета стали убежищем и перевалочной базой для спасающихся от начавшегося бандитизма и террора членов евангельских церквей работавших в силовых структурах, национально ориентированных граждан, некоторых проукраинских партий типа “Свобода”, БЮТ, членов которых боевики внесли в расстрельные списки.

^[20] Черенков М., под ред. Гореньков Д., Карпицкий Н., Матюхин Д., Мелешко А., Тетерятников К. Целостная миссия в условиях войны. Пакет идей (Миссия в Евразии: опыт и новые инициативы евангельских церквей. Часть 5). Исследовательская инициатива «Re-Vision» – Киев, 2017. – 116 с.

^[21] Владиченко Л. Інститут військового капеланства в Збройних силах Польщі / Л. Владиченко. – Схід. – 2013. – № 5 (125). – С. 178.

^[22] Кривенко Ю.В. Діяльність військових капеланів за законодавством України. Прикарпатський юридичний вісник. Випуск 3 (6), 2014, с. 91.

увеличилось количество и украинских военных духовников. Украинские капелланы проводили большую воспитательную работу, скрепляя духовность воинов^[23]. Так что мы не копируем чужой опыт, наоборот, все происходит в русле слов Тараса Шевченко: «І чужому научайтесь, й свого не цурайтесь».

В конце освободительной борьбы, в 1919 году, украинские капелланы оказались в лагерях для интернированных в Польше. Тяжелый лагерные условия не препятствовали военным священникам осуществлять свои пастырские обязанности и участвовать в духовно-просветительской работе.

В статье «Духовничество в военных структурах: исторический опыт и современность»^[24], Виктор Михалевич пишет, что из истории государства и украинского войска видим, что Церковь всегда заботилась о военных и тех, кто связан с войском. Военное капелланство не является чем-то новым для Украины. Исторические источники свидетельствуют о наличии духовных пастырей при украинском войске княжеских времен, во время казацких походов, в освободительной войне под руководством Богдана Хмельницкого.

Защищая родную землю, украинские воины просили у Бога помощи и защиты на поле битвы. В древней летописи находим слова, утверждающие, что перед битвой с половцами 1103 г. «князья и воины молили Бога». Известный украинский историк Иван Крипьякевич в труде «История украинского войска», ссылаясь на летопись, писал: «...встречаем в армии духовенство, во время похода на половцев 1111 года, когда князь Владимир Мономах приставил попов своих, чтобы объехали заранее войска и пели тропари и кондаки Честного Креста и канон Святой Богородицы». Во время нашей истории видим широкое участие военных священников в борьбе украинского народа за собственную государственность.

В частности, о деятельности пастырей на протяжении освободительной войны 1648–1654 гг. митрополит Илларион в своей монографии «Украинская Церковь при Богдане Хмельницком» отмечал, что «Многие известия того времени свидетельствуют, что православные священники работали даже в самой армии, – конечно, только как лица духовные»^[25]. Это же подтверждает и современный отечественный исследователь Ярослав Дыра. На основе тщательного анализа казацкого реестра 1649 г. он

^[23] Там же, с. 93.

^[24] Михалевич В. Духівництво у військових структурах: історичний досвід і сучасність / В. Михалевич // Волинь і волиняни у Другій світовій війні : зб. наук. пр. за матеріалами I Міжнар. наук.-практ. конф., присвяч. подіям Другої світової війни на території Волин. обл. / упоряд. М. М. Кучерепа. – Луцьк, 2012. – С. 128-133.

^[25] Митр. Иларіон (Огієнко). Українська церква за часів Богдана Хмельницького. 1647- 1657. Київ: Центр навчальної літератури, 2019.

показывает факты участия в освободительной войне «многих представителей национального духовенства нескольких поколений и разных санов». Такая позиция украинских духовных пастырей объясняется их глубоким родством с народом, переживанием за судьбу родной земли.

Нечто подобное, в более структурированной форме происходило и в США. Задолго до появления военных психологов солдаты могли обратиться к священнику, как к наставнику, который выслушает и даст мудрый совет. И сегодня поддержка душевных сил солдат является основной задачей военных священников. Там, где пересекаются вера и жизнь, на помощь приходят военные капелланы. В современной структуре армии США военные священники часто являются первыми, кто реагирует на личные и психологические проблемы солдат.

Военные священники, как и их гражданские коллеги, играют важную роль в обрядах и ритуалах, знаменующих важные моменты жизни от рождения до смерти. Их призвание – развитие и повышение духовного уровня, как временного, так и вечного. Эти виды деятельности неотделимы от психического здоровья солдат и членов их семей, благодаря чему священник становится профессиональным партнером военного психолога.

Служба военных священников ВС США была основана генералом Джорджем Вашингтоном. Американские солдаты на протяжении веков обращались к духовенству, чтобы оно помогло им решить текущие проблемы и найти ответы на самые сложные экзистенциальные вопросы. Согласно данным Минобороны США служба военного капелланства была учреждена 29 июля 1775 года^[26].

Военные священники начали свой путь от многовековой традиции пастырской помощи. Исторически сложилось так, что в первые века американской колониальной и национальной истории пастыри разных конфессий жили или иногда передвигались между небольшими сельскохозяйственными общинами, совершая церковные обряды, заботясь о больных и погребая умерших. Получив основательные знания в колледже и семинарии, эти священнослужители обычно были самыми образованными и наиболее опытными людьми в своих сообществах.

В дополнение к основным обязанностям, они часто привлекались к выполнению других обязанностей, медицинской и другой помощи. В этот период пастырская помощь предусматривала большой спектр деятельности^[27]. Следуя этим историческим тенденциям, сегодня армейские священнослужители часто видят свою функцию в наставничестве за библей-

^[26] Army Chaplain Corps Activities. Washington DC: Headquarters. Department of the Army, 3 December 2009. P. 1 // U.S. Army Chaplaincy. URL: http://armypubs.army.mil/epubs/pdf/r165_1.

^[27] Schuetze AW, Habeck IJ. The Shepherd Under Christ—A Textbook for Pastoral Theology. Milwaukee, Wisc: Northwestern Publishing House; 1974.

ским предписанием – присматривать за паствой и разделять с каждым военнотружачим его бремя. Священники хорошо выполняют свое дело, когда соблюдают установленные принципы духовного лидерства. Это, в первую очередь – заинтересованность в человеке, вера в библейские ценности, библейское мировоззрение, понимание предназначения жизни, надежда на вечность с Богом.

Как правило, моральные ценности являются общими для большинства вариантов психологической помощи – пастырской или нерелигиозной. Хотя священники в совокупности представляют различные христианские течения, каждый отдельно исходит из одного конкретного религиозного сообщества и принадлежит к определенной конфессии. Однако, задачей военного священника является наставничество каждого солдата находящегося в нужде^[28].

Военные капелланы выполняют самые разные обязанности. Помимо проведения ритуалов, обрядов и священнодействий, а также церковных служб (их наиболее распространенная обязанность), священники также оказывают духовную, моральную, психологическую поддержку и помощь. Именно в сфере пастырской поддержки работа священников наиболее перекликается с работой военного психолога. В результате военные психологи часто сообщают, что они работают в команде со священником по таким аспектам, как выносливость при подготовке боевых действий, контроль стресса в зоне боевых действий, недопущение самоубийств, выздоровление травмированных бойцов, реинтеграция военнотружачих, восстановление после травм, семейные вопросы и, конечно же духовная и моральная помощь самим психологам.

Все священники проходят обязательную подготовку по оказанию необходимой медицинской помощи и духовной поддержки. Однако уровни навыков и образования охватывают очень широкий спектр знаний, навыков и компетенций. Фактическая подготовка по оказанию такой помощи может варьировать от нескольких семинарских курсов до докторской степени в клинической психологии.

СВЯЩЕННИК В СИЛОВЫХ СТРУКТУРАХ

◆ Не только у верующих людей возникает вопрос: зачем в армии нужен священник? Задача военного капеллана – бороться за душу бойца, защищать его человечность. Капеллан не идеолог, не политрук, даже если некомпетентным в этих вопросах офицерам хочется, чтобы так было. Он – духовник, который должен обладать искусством сопровождать личность по лабиринтам ее внутреннего мира, помогать человеку найти необ-

^[28] Охорона психічного здоров'я в умовах війни. Роль військового священника в бойових формуваннях армії США. Пітер Фредерік; Томас С. Вейнік; Джейсон Е. Дакворт; Джефрі Войлс. – Київ: «Наш Формат», 2022. – С. 262.

ходимые ценностные ориентиры. Помочь ему оставаться человеком в условиях боевого стресса.

Задача капеллана – защитить саму человечность по образу и подобию Бога. Для этого нужно провоцировать человека на человечность даже в условиях боевых действий. Убедиться, что человек сохраняет в себе способность делать добро, бороться за справедливость, искать правду и созерцать божественную красоту мира. Защитить в себе человеческое даже в условиях военного противостояния поможет действенная Божья любовь, вера в добро, истина, справедливость, красота сотворенного мира. И молитвенная связь с Богом, приводящая присутствие Творца в конкретную ситуацию на земле.

Основная задача вооруженных сил – это защита. Для нас воин прежде всего – защитник. Такая идентичность военнослужащего присуща нам как народу, который постоянно вынужден был становиться на защиту своего права на существование^[29]. Ведь в течение многих веков украинцы активно боролись за свое выживание. Для военного капеллана важнейшим является защита человечности, способности человека сохранить то самое сокровенное, что позволяет ему потом вернуться с войны.

Речь идет о победе над войной. Если задача военных – это победа в войне, то задача военного капеллана – победа над войной. Победа над разрушительными последствиями войны в человеческом сердце. Поэтому «быть рядом» это способность военного священника «наклонить небо»^[30] к нуждающемуся человеку, привести его в Божье присутствие. И помочь ему стать человеком, постоянно живущим в Божьем присутствии, чтобы все свои дела представлять Богу и принимать Его надзор.

В Украине развивается система военного и волонтерского капелланства. С 1998 г. в Киеве начал работать Военный институт Киевского национального университета им. Т. Г. Шевченко, который в этом, 2023 г. осуществил второй выпуск военных капелланов, двое из которых – капитан Сергей Волошук и лейтенант Виктор Иванов – пасторы церквей ЕХБ. Для подготовки служителей-волонтеров в этой сфере действуют специальная учебная программа в Киевской богословской семинарии, которой руководит полковник запаса пастор В.М. Кореневич, регулярные семинары для капелланов проводятся на базе Украинской евангельской семинарии.

Важно отметить, что сегодня евангельским церквям предлагается множество возможностей для служения духовными наставниками в армии и других силовых структурах. То есть, служение капелланов становится все более востребованным в Украине. А в условиях войны без капелланского труда не обойтись – как на передовой, так и в тылу. Сейчас в Брат-

^[29] Разговор с капелланом Зелинским: <https://hromadske.ua/ru/posts/ob-iskusstve-byt-ryadom-ateistah-v-okopah-i-utrennih-probezhkah-razgovor-s-kapellanom-zelinskim>

^[30] Там же.

стве ЕХБ уже есть пять штатных капелланов и еще трое завершают процесс официального оформления.

Кроме военных капелланств (и капелланств в системе правоохранительной службы) функционируют также тюремные капелланства, капелланства в больницах и другие. К примеру, в мае этого года общественное формирование «Капелланский патруль» завершило набор на пятый поток обучения по программе «Капелланское служение с основами психологического (кризисного) консультирования»^[31]. Это формирование осуществляет капелланское служение для поддержки Управления по соблюдению прав человека Национальной полиции Украины, Службы судебной охраны, Департамента по вопросам исполнения уголовных наказаний, Государственной службы Украины по чрезвычайным ситуациям.

КТО ТАКОЙ КАПЕЛЛАН?

◆ Капеллан сегодня – это служитель поместной церкви, призванный служить тем, кто по каким-то причинам не может прийти в церковь. Поскольку все люди созданы по образу и подобию Божию, то никто из людей не должен быть лишен заботы Бога, которую Он совершает через капелланов. Они являются представителями определенной религиозной конфессии и уполномочены руководством на участие в государственно-конфессиональных отношениях, связанных с осуществлением пастырской опеки в обществе и с координацией деятельности с капелланами своей страны, а возможно, и других стран.

Часто через рукоположение капеллан уполномочивается своей церковью на пасторско-капелланское служение. Кому служит капеллан? Согласно с руководством и проявляя собственную инициативу, он ищет тех, кто нуждается в помощи, во вверенном его попечению сообществе людей (воинской части, больнице, хосписа, реабилитационном центре, пр.). Господь Иисус Христос объяснял, что не нужно каким-либо способом добиваться того, чтобы люди приходили на собрание и становились верующими именно там. Он говорил, что верующим следует идти к людям в места, где они вынужденно находятся, и там заботиться о них.

Нам нужно помнить, что удовлетворению духовных потребностей человека должно предшествовать удовлетворение их практических потребностей в питании, воде, одежде, тепле... Причем без религиозных лозунгов. Сходство между пастором и капелланом состоит в том, что они оба имеют призвание от Бога к их особому служению. Они оба – учителя и

^[31] Программа обучения состоит из пяти модулей, в частности, это богословская и правовая подготовка, психологическое сопровождение личности, лидерство, коммуникация и менеджмент в капелланском служении, всего 72 академических часа и 20 часов практики. Преподаватели – опытные капелланы и офицеры полиции Украины, США и Канады.

оба – духовные наставники. Разница между ними в том, где и как совершается их служение. К примеру, пастор служит для людей, в основном, своей церкви, деноминации, в районе нахождения своей поместной церкви. Капеллан служит людям вне своей церкви, для всех людей из любой конфессии и даже для неверующих.

Пастора уполномочивает только его паства или руководство конфессии. Капеллан, кроме этого уполномочен учреждением, в котором он несет служение. В учреждение капеллана направляет его церковь. Капеллан находится в двойном подчинении: он одновременно подотчетен как руководству той организации, где несет служение, так и своей церкви.

Пастор много проповедует и учит. Капеллан много слушает и помогает, а отвечает тогда, когда его спросят. Капеллан – это особо подготовленный христианин, служитель для всех людей, стремящийся максимальное время присутствовать в месте своего служения. Он всегда находится рядом с теми, кто нуждается в его опеке, несет Божью любовь страдающим и нуждающимся в помощи, особенно тем, кто находится при смерти^[32].

У капеллана много общего с врачом. Согласно Международному гуманитарному праву, врач и капеллан – не комбатанты, то есть они не являются участниками боевых действий. Для оказания помощи нуждающимся они могут и должны находиться в местах, где ведутся боевые действия, но без оружия в руках. Поэтому, в случае попадания в плен, они не считаются военнопленными и могут продолжить свое служение нуждающимся людям. Врач, согласно клятве Гиппократата, заботится о теле (физическом здоровье) человека. Капеллан, согласно обету своему Создателю, заботится о душе человека, несмотря на то, в кого или во что верит нуждающийся в помощи.

Главная миссия капеллана на войне – «быть рядом»^[33], чтобы сохранить человечность в воинах и в себе, сохранить совесть человека в военной форме, дать веру (надежду), вместе помолиться Богу. К примеру, в современной структуре армии США военные священники часто первыми реагируют на личные и психологические проблемы солдат. Это давняя традиция разработанная еще в XVII веке^[34]. Задолго до появления воен-

^[32] К примеру, Андрей Зелинский, священник Украинской греко-католической церкви стал первым капелланом при штабе АТО в июне 2014 г. Он имеет три высших образования: 4 года изучения философии в США, 5 лет теологии в Италии и магистерская программа по политологии в Киево-Могилянской академии. К тому же с лета 2017 года он служит в 36-й отдельной бригаде морской пехоты и получил официальное звание морского пехотинца и берет морпеха. Для этого ему пришлось пройти все необходимые физические испытания.

^[33] Калениченко Тетяна, Коханчук Руслан. Бути поруч. Основи військового капеланства для військових і волонтерів./ 2-е видання, розширене і доповнене. – К.: Вид-во «Маханаим Принт», 2017.– с 3.

^[34] Охорона психічного здоров'я в умовах війни. Роль військового священика в бойових формуваннях армії США. Пітер Фредерік; Томас С. Вейнік; Джейсон Е. Дакворт; Джефрі Войлс. Київ: «Наш Формат», 2022. – С 265.

ных психологов военнослужащие могли обращаться к священнику, как наставнику, который выслушает и даст мудрый совет. Сегодня поддержка душевных сил военных является основным заданием военных священников. Там, где перекрещиваются вера и жизнь, на помощь приходят капелланы.

Военные священники, как и их церковные коллеги, играют важную роль в обрядах и ритуалах, которые обозначают важные моменты жизни от рождения и до смерти. Их призвание – развитие и повышение духовного уровня, как временного, так и вечного. Эти виды деятельности неотделимы от психического здоровья солдат и членов их семей, благодаря чему священник становится профессиональным партнером военного психолога^[35].

Основными функциями военного капеллана являются: присутствовать рядом, выслушивать воинов, заботиться о их душе, беспокоиться и поддерживать нуждающихся, контактировать с духовенством других конфессий и религий, способствовать разрешению конфликтов, оказывать поддержку в горе и несчастьях. Ведь уважение к каждому человеку означает то, что сформулировал один теолог: «Люди – это слова, которыми Господь Бог передает Свое послание. И оно таково: Он разделяет страдания, Он Тот, Кто сейчас находится здесь. Я только должен открыть Его присутствие. Вместе с умирающими, а также со скорбящими, когда мы сидим за одним столом и распаковываем багаж воспоминаний»^[36].

Дополнительными функциями капеллана выступают сугубо богослужебные действия: совершения таинств, молитвы, религиозное (этическое) обучение, пастырское консультирование, помощь в решении проблем (причем не только моральных), сотрудничество с местными религиозными общинами разных конфессий, консультативная помощь военному командованию в принятии этических решений, совет в кризисных ситуациях (духовная реинтерпретация).

Уникальность его служения состоит в том, что он совершает его вдали от дома, в опасных местах и сложных ситуациях, заботится о незнакомых людях, в разных климатических условиях и при нехватке времени на полноценный сон. Очень часто он имеет посредственные или вообще неудовлетворительные условия питания, социальной коммуникации и, как следствие, функционирует в системе ограниченной духовной поддержки со стороны его братьев в священстве, при ограниченных ресурсах, например, отсутствии транспорта или боевого сопровождения и с неограниченным полем деятельности. К этому следует добавить, что, несмотря на его подготовку, в армии капеллана окружает много неизвестного. А еще он должен понимать и соблюдать военную командную структуру. В армии

^[35] Там же, с 261.

^[36] Зорге Мартін. Душпастирська розмова з умираючим. Презентація. Київ. 2016.

США капелланов называют «служение присутствия»^[37]. Ведь еще Мейстер Экхарт, известный средневековый немецкий теолог и философ, сказал: «Наиболее важный момент – сейчас. Наиболее значимый человек тот, кто стоит возле тебя. И, любовь всегда является наиболее необходимым качеством»^[38].

Поэтому, американскими солдатами капеллан воспринимается как воплощение Божьего присутствия. Некоторые командиры чувствуют, что присутствие в военном подразделении служителей церкви во время выполнения боевого задания, важнее текущей военной доктрины пребывания их в местах оказания помощи. Эти командиры считают, что само присутствие в военном отряде священника, символа близости к Богу, придает солдатам сил во время боевых действий.

Не только командиры убеждены в том, что вера в Бога поддерживает человека во время боя. Генерал Джордж С. Маршал в своем обращении к Тринити-Колледжу в г. Хартфорд (штат Коннектикут) в 1941 году сказал так: «Сердце солдата, дух солдата, душа солдата – это все. Если душа солдата не поддержит его, на него нельзя положиться, он сам проиграет, и его командир проиграет, наконец, проиграет и его страна...»^[39].

ТРЕБОВАНИЯ К КАПЕЛЛАНУ

◆ Кандидаты на капелланское служение отбираются среди верующих своей церкви, а именно тех, кто имеет опыт служения людям, духовное образование, рекомендацию от своего пастора (епископа) для служения вне церкви. Капеллан обязан пройти специальную подготовку для того, чтобы знать специфику заведения или организации, где он будет нести капелланское служение. Ему нужно иметь высшее светское и не ниже уровня бакалавра богословское образование.

Законом Украины определены принципы, на которых осуществляется деятельность службы военного капелланства, ее структура, порядок подчинения и общая численность. Закреплен статус военных капелланов как военнослужащих, определены их функциональные обязанности и требования. Введены соответствующие квоты конфессионального представительства и мандат на право осуществления военной капелланской деятельности. Также предусмотрено создание межконфессиональных советов по военному капелланству, как совещательных органов при Министерстве обороны и Министерстве внутренних дел.

^[37] Охорона психічного здоров'я в умовах війни. Роль військового священика в бойових формуваннях армії США. Пітер Фредеріх; Томас С. Вейнік; Джейсон Е. Дакворт; Джефрі Войлс. – Київ: «Наш Формат», 2022. – С. 265.

^[38] Зорге Мартін. Профілактика професійного вигорання. Презентація. Київ. 2016.

^[39] Охорона психічного здоров'я в умовах війни. Роль військового священика в бойових формуваннях армії США. Пітер Фредеріх; Томас С. Вейнік; Джейсон Е. Дакворт; Джефрі Войлс. Київ. «Наш Формат». 2022. с 265.

Закон также определяет конфиденциальность информации личного характера. Согласно статье 10 этого Закона, «Информация о лице, ставшая известна военному капеллану во время осуществления военной капелланской деятельности, конфиденциальна. Военный капеллан имеет право не отвечать на вопросы о фактах и обстоятельствах, которые стали ему известны во время исповеди»^[40].

В армии США изначально установлены положения в отношении конфиденциальности коммуникаций. Военная норма доказательного права (MRE – Military rule of evidence) 503 охватывает конфиденциальность коммуникаций между военнослужащими и духовенством^[41]. Вследствие этого капеллан воспринимается как безопасная гавань, куда заходят солдаты и командиры. Солдаты могут обратиться к нему, чтобы поговорить о своих проблемах, не сообщая о них подразделению. Эти отношения неоднократно испытаны в суде, а в 2007 году были разъяснены главным военным капелланом, как – «абсолютная конфиденциальность». То есть: привилегия, которую получили солдаты и члены их семей в результате этих взаимоотношений, является абсолютной. Она не может быть упразднена ни по одной причине (включая угрозу причинения вреда), если солдат или член его семьи не отменит ее.

Хотя эта абсолютная привилегия и рассматривалась многими специалистами как потенциальная угроза, однако, безопасность, которую солдаты связывают с этими взаимоотношениями, практически всегда позитивна. Гипотетические ситуации опасности, которые являются темой интересных юридических дискуссий, в реальности не происходят. Многолетние исследования начальников служб военных капелланов Министерства обороны США, не обнаружили ни одного случая причинения вреда в результате сохранения конфиденциальности священником или его помощником. Однако, эти исследования обнаружили много случаев, при которых сохранение конфиденциальности признания дало возможность капелланам и их помощникам получить ранний доступ к опасным ситуациям и предупредить причинение вреда^[42].

В Украине Закон о военном капелланстве был принят в декабре 2021 г.^[43]. Он запустил службу военного капелланства и изменил статус капелланов на войне. В настоящее время они – военнослужащие, как и дру-

^[40] ЗАКОН УКРАЇНИ Про Службу військового капеланства. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1915-20#Text>

^[41] US Department of Defense. Military rules of evidence, section 503, communications with clergy. Manual for Courts-Martial, United States. Washington, DC: DoD; 2000: III-23.

^[42] Охорона психічного здоров'я в умовах війни. Роль військового священика в бойових формуваннях армії США. Пітер Фредерік; Томас С. Вейнік; Джейсон Е. Дакворт; Джефрі Войлс. Київ. «Наш Формат». 2022. с 265.

^[43] ЗАКОН УКРАЇНИ Про Службу військового капеланства. <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1915-20#Text>

гие солдаты, приносят военную присягу и обеспечены социальной защитой государства. Будущими штатными капелланами могут быть представители только церквей входящих в Совет при Минобороны. Чтобы войти в этот орган, следует соответствовать трем условиям: церковь должна быть членом Всеукраинского Совета Церквей и религиозных организаций (ВСЦиРО), который объединяет около 95% сети религиозных организаций Украины, своим учением не исключать военную службу, иметь своих верующих (которым нужен капеллан) в составе Вооруженных сил Украины.

Сейчас, когда на защиту страны стали почти миллионные силы обороны, а линия фронта больше тысячи километров, необходимость в духовных наставниках возросла в разы. Однако, из-за поликонфессиональности украинского общества, перед разработчиками различных законопроектов о капелланской службе встает проблема распределения служителей в воинские подразделения по конфессиональной принадлежности^[44]. Начальник службы военного капелланства Вооруженных сил Украины (ВСУ) аппарата главнокомандующего ВСУ, полковник Алексей Терещук сообщил, что в настоящее время в вооруженных силах Украины 738 должностей военных капелланов. По состоянию на сегодняшний день мандаты выданы 244 священнослужителям, а на должности штатных военных капелланов назначено около 80 христиан-офицеров. То есть, еще более 650 штатных должностей вакантны^[45].

Количество священнослужителей-волонтеров, которые решают быть рядом с военными, тоже увеличилось. Они не постоянно находятся рядом с линией фронта. Капелланы-помощники, это те, кто привозит еду и одежду военным и гражданским в города и села под обстрелами, кто помогает найти временное жилье для бойцов, нуждающихся в психологической реабилитации, занимается социальной работой. Они также помогают раненым на стабилизационных пунктах вблизи линии фронта. Они как бы внештатные помощники командирам частей, с которыми давно сотрудничают и имеют налаженные личные отношения.

В своем дневнике капеллана католический священник Альдо Дель Монте пишет, что священник поставлен Богом для людей. Если человек живет в мирное время, он поставлен для человека мирного времени; если человек воюет, он поставлен для человека воюющего. В произведении «Крест на подсолнухах», автор описывает свой путь военного капеллана с итальянскими солдатами во время Второй мировой войны (1942-1943). Также и украинские военные капелланы не ограничиваются служением на передовой, и только военнотружущим. С самого начала боевых действий в 1914 году, они взяли на себя роль волонтеров и добровольных помощников нуждающимся ближним. Сейчас, во время российского вторже-

^[44] Там же, с. 41.

^[45] https://lb.ua/society/2023/04/04/550972_zsu_vzhe_priznachili_78_shtatnih.html

ния они первыми привозили необходимые вещи в Херсонскую область, когда бригады ВСУ оказались в голом поле.

Важным элементом в помощи обществу капелланов-волонтеров стала поддержка контактов с семьями военнослужащих, также находящихся в тяжелом положении. Кроме постоянных посещений, общих молитв, гуманитарной помощи, часть капелланов взяла на себя обязанность оказывать помощь вдовам погибших бойцов, поощряя общину к помощи, устраивая особые мероприятия памяти.

Отдельным направлением служения военных капелланов является помощь раненым. Именно так многие из военных священников стали служить в медицинских учреждениях, пастырствуя среди раненых, организовывая праздники, ища необходимые медикаменты и помощь. Затем реабилитация не только раненых, но и пострадавших эмоционально и психологически, продолжилась в церквях, храмах и монастырях. Капелланы и местное духовенство стали организовывать специальные программы духовного восстановления в стенах монастырей, курсы по реабилитации при церковных общинах, совместные социальные акции помощи семьям и помощь детям пострадавших, таким образом соединив бойцов с семьями и обществом.

Так военные капелланы вышли далеко за пределы служения непосредственно военным на передовой или в частях, на полигонах. Они стали мостом, который соединил общины, отмечая потребность помощи защитникам. Именно они стали теми, кто честно рассказали о войне и ходе событий на передовой, стали спикерами многих медиа. Капелланы стали теми, кто вывел религиозные организации на новый уровень общественной вовлеченности^[46].

Украина стоит на пороге изменений, которые обязательно коснутся различных сфер пастырского участия. Сегодня военные капелланы заняли особое место в нашем обществе. Они помогают военнослужащим, становясь мостиком с домом, помогая реабилитироваться жертвам войны, которых с каждым днем войны становится все больше. Однако, важно, чтобы эта служба имела профессиональное основание и развитие.

ХРИСТИАНСТВО И ВОЕННЫЙ ВОПРОС

◆ Известно, что Климент Александрийский (III в.) противопоставлял языческим «воинственным народам» «мирное племя христиан». Тертуллиан (III в.) писал: «Нет ничего общего между божественной и человеческой присягами, между знаменами Христа и знаменами дьявола, между лагерем света и лагерем тьмы... и, разоружив Петра, Господь распустил

^[46] Калениченко Тетяна, Коханчук Руслан. Бути поруч. Основи військового капеланства для військових і волонтерів / 2-е видання, розширене і доповнене. – К.: Вид-во «Маханаим Принт», 2017. – С. 46.

пояс каждому солдату, начиная с того времени и дальше». Ориген (III в.) в своем произведении «Против Цельса» написал: «Мы не поднимаем оружия против какого-либо народа, мы не учимся искусству воевать, потому что через Иисуса Христа мы стали детьми света».

Христианский писатель Лактанций (IV в.) говорил: «Запрещая убивать, Бог не только запрещает разбой, что запрещается также и общественными законами. Он еще предупреждает нас не делать того, что считается законным среди людей... Пусть справедливый человек избегает... обвинять кого-либо в совершении наказуемого смертью преступления. Нет разницы – убивать кого-нибудь мечом или с помощью слова, поскольку убивать вообще запрещено. Священное Его творение»^[47].

Христиане первых веков часто ставили в один ряд спланированное убийство и убийство, совершенное человеком не по собственной воле, а по приказу и воле ответственного лица, наделенного властью общества. Эта мысль отражала не столько взгляды на государство, сколько на его силовую часть, то есть на военную службу, поскольку в эти века в Римской империи преобладало язычество и происходили гонения христиан.

Важно знать также понимание военного вопроса в братстве ЕХБ в XX в. В вероучениях за 1903, 1906, 1910, 1913, 1985 годы баптистское братство признает, что государство (начальство) является Божьим установлением; начальник – Божий слуга. Мы верим, что «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему, противящийся власти, противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение. Ибо начальствующие страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро, и получишь похвалу от нее, ибо начальник есть Божий слуга, тебе на добро. Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Рим. 13:1–4).

Во время гражданской войны молодая Страна Советов предоставила призывникам право на освобождение от военной службы по религиозным убеждениям. В РСФСР был издан^[48] Декрет СНК от 4 января 1919 года; в Украине, в Киеве, через два года также был издан аналогичный Декрет «Об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям». Следует отметить, что обратной стороной этих декретов стало то, что церкви наполнились молодыми людьми, далекими от веры, которые просто уклонялись от службы в армии.

Понимание этого вопроса в братстве в советский послевоенный период и сегодня было изложено в работах А. И. Мицкевича (1901–1988),

^[47] Валентин Кореневич. Программа «Пасторско-капелланское руководство». Киевская богословская семинария.

^[48] Мицкевич, А. И. Как освещает Слово Божие вопрос об отношении верующих к военной службе // Братский вестник. – 1971. – № 3. – С. 66–71.

заместителя генерального секретаря ВСЕХБ с 1966 года, казначея ВСЕХБ с 1974 года. Он вернул «стрелку барометра» об участии христианина в силовых структурах государства в сторону участия. Итак, на протяжении всей истории церкви одни христианские богословы и философы, ссылаясь на Божью заповедь «Не убий» (Исх. 20:13), утверждали, что война это убийство, запрещаемое Богом, и что христиане не должны воевать. Другие говорили, защищая своих детей, жену, место жительства, страну от агрессора, который убивает и насилует, христианин поступает правильно, спасая родных и других сограждан своего отечества. Он исполняет слова Иисуса Христа: «Нет больше той любви, если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13). Сегодня мы можем сказать, что многие верующие первых веков, христиане XX века, да и наши современники в один ряд ставят умышленное, преступное убийство и убийство, совершаемое подчиненным человеком по воле и ответственности лица, наделенного властью, обществом и отдающего такой приказ. Но есть также и другие мнения.

Как поступать современным гражданам – христианам по отношению к власти? Следовать ли за теми, кто считается представителями государства или нет, и в каких случаях так поступать? Только Божье Слово может дать нам правильный ответ на вопросы нашей христианской жизни!

Безусловно, влияя на общество и не отделяя себя от окружающих людей и их проблем, Церковь выполняет миссию Христа, но переходя в политику, она рискует потерять Себя. Сегодня существуют многочисленные христианские партии, общественные объединения, благотворительные фонды, которые, по мнению их основателей, предназначены для более активного влияния христиан на общество. Участвуя в политической и общественной жизни страны, верующие нередко перешагивают границу, смещают свои приоритеты в сторону от Христа. Получая от общества некоторые полномочия и власть, бывает, что христиане с головой бросаются в воды политики и бизнеса, стремятся к еще большим полномочиям и власти. Очень часто они теряют ориентир на Христа. В свое время рыцари христианских орденов допустили потерю ориентации на Христа; сегодня это происходит со многими политизированными христианами. Мы не изменим наше общество, не приобретем для Бога человеческие души посредством денег, власти, оружия и политики, как это пытались сделать армии крестоносцев. На копьях можно принести номинальную веру, но возродить душу для вечности может только Сам Бог с согласия свободной воли человека. Через историю Творец дает нам важные уроки.

Однако, выступая против агрессивной войны, христианин может быть движим не политическими и не эсхатологическими мотивами, а состраданием к людям и желанием справедливости. Он знает, что войны были

и будут иметь место всегда до возвращения Христа. И борется он вовсе не за интересы того или иного «государства», если им движут любовь и желание остановить страдания женщин и детей здесь и сейчас. Им движет вера в то, что, если такие усилия исходят из любви к людям и желания явить в мире предвкушение Царства Божьего, это угодно Творцу^[49].

Поэтому, прежде всего нам следует формировать свое национальное самосознание на более чем тысячелетнем христианском фундаменте, многовековом национальном опыте пастырского попечения, идентичности с иудео-христианской культурой, а не на ресентименте, противопоставлении себя симулякру «русского мира». Ведь и «русский мир» и «европейские ценности» обнаруживают нашу зависимость, несостоятельность существования без помощи «старшего брата».

Как и военному капеллану, Валерию Алимову, мнение которого по поводу оружия конкретно спрашивали солдаты и офицеры, нам следует задавать вопросы: «Господи, что мне делать?» Во время поездок с проповедью Евангелия в разные гарнизоны, офицеры, командиры частей в лоб спрашивали пастора-офицера: «Ты проповедуешь Евангелие, у нас солдаты уверуют, бросят оружие, перестанут выполнять боевые приказы, что нам потом с ними делать?» Я им отвечал: «Библия не призывает бросать оружие. В Священном Писании такого понятия нет»^[50].

Чтобы компетентно отвечать на эти вопросы, служителю нужно было разобраться для себя: если в Украине идет война, можно ли ему взять в руки оружие и защищать свою страну? Ведь, как военнообязанного человека его никто не будет спрашивать. Отдадут приказ, который нужно будет выполнять. В подтверждение Господь давал ему много текстов из Библии о том, что он имеет право держать оружие в руках. Вот один из них: «Воин слуга Божий, он тебе во благо. А если зло делаешь, бойся, потому что не зря он носит меч. Он есть слуга Божий, воздающий наказанием тому, кто совершает зло» (Рим. 13:4). То есть, Бог говорит, что военные – это люди, у которых такая работа – наказать тех, кто совершает беззаконие, защитить свою землю, свой дом. Когда злой человек, преступник берет в руки оружие с тем, чтобы причинить вред, зло, отнять землю, имущество, ограбить, или «передвинуть межу» (Пр. 22:28), то Бог это осуждает. Военные, полиция – это люди, призванные профессионально останавливать зло, предотвращать или наказывать за содеянные злодеяния.

Как и другие сотни капелланов киевской Христианской службы спасения, капеллан Валерий Алимов, по призванию служит Господу в Его «служении присутствия». Он находится рядом с нуждающимися, чтобы

^[49] Кравцев Андрей. О христианстве и зелотстве // XMegapolis (“Христианский мегаполис”), 2013. <https://xmegapolis.com/xtianity-zeal-0706-2023/>

^[50] <https://ieshua.org/v-ukraine-vsyo-eshhe-est-bolshaya-nuzhda-v-kapellanah-intervyu-s-pastorom-i-voennym-kapellanom-valeriem-alymovym.htm>

оказать им благовременную помощь. И он говорит, что в этой Господней службе еще много свободных мест. Ведь в Божьем винограднике все еще «жатвы много, а делателей мало; итак молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Мт. 9:37-38).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

◆ Капелланы – это миссионеры в различных силовых структурах: вооруженных силах, полиции, пенитенциарной системе, а также в госпиталях, больницах, социальных, учебных, управленческих и прочих, государственных заведениях и учреждениях. Во время затянувшейся войны, украинское государство придает большое значение капелланскому служению в вооруженных силах и других сферах жизни.

История капелланства и международный опыт показывают, что капеллан – это служитель поместной церкви, призванный служить тем, кто по каким-то причинам не может прийти в церковь. Поскольку все люди созданы по образу и подобию Божию, то никто из людей не должен быть лишен заботы Бога, которую Он совершает через капелланов. Они являются представителями определенной религиозной конфессии и уполномочены руководством на участие в государственно конфессиональных отношениях, связанных с осуществлением пастырской опеки в обществе, в армии.

БИБЛІОГРАФІЯ

- Агаев Н.А., Кокун О.М., Пішко І.О., Лозінська Н.С., Остапчук В.В., Ткаченко В.В. Збірник методик для діагностики негативних психічних станів військовослужбовців: Методичний посібник. – К.: НДЦ ГП ЗСУ, 2016. – 234 с.
- Борноволоков Олег, Военный вопрос и евангельское движение // Богомыслие, том 32:2, 2022, с. 254-278.
- Владиченко Л. Інститут військового капеланства в Збройних силах Польщі / Л. Владиченко. – Схід. – 2013. – № 5 (125). – С. 178-182.
- Калениченко Тетяна, Коханчук Руслан. Бути поруч. Основи військового капеланства для військових і волонтерів / 2-е видання, розширене і доповнене. – К.: Вид-во «Маханаим Принт», 2017. – 64 с.
- Кісарчук З. Г., Омельченко Я. М., Лазос Г. П., Литвиненко Л. І., Царенко Л. Г.; за ред. Кісарчук З. Г. Психологічна допомога постраждалим внаслідок кризових травматичних подій. Методичний посібник. – К.: ТОВ «Видавництво «Логос». – 207 с.
- Кокун О.М., Агаев Н.А., Пішко І.О., Лозінська Н.С. Основи психологічних знань про психічні розлади для військового психолога. Методичний посібник. – К.: НДЦ ГП ЗСУ, 2018. – 310 с.
- Кривенко Ю.В. «Діяльність військових капеланів за законодавством України». Прикарпатський юридичний вісник. Випуск 3 (6), 2014.
- Кравцев Андрей. О христианстве и зелотстве // XMegapolis («Христианский мегаполис»), 2013. <https://xmegapolis.com/xtianity-zeal-0706-2023/>

- Михалевич В., Духівництво у військових структурах: історичний досвід і сучасність / В. Михалевич // Волинь і волиняни у Другій світовій війні : зб. наук. пр. за матеріалами I Міжнар. наук.-практ. конф., присвяч. подіям Другої світової війни на території Волин. обл. / упоряд. М. М. Кучерепа. – Луцьк, 2012. – С. 128-133.
- Митр. Иларіон (Огієнко). Українська церква за часів Богдана Хмельницького. 1647- 1657. Київ: Центр навчальної літератури, 2019.
- Мицкевич А. И., Как освещает Слово Божие вопрос об отношении верующих к военной службе // Братский вестник. – 1971. – № 3. – С. 66-71.
- Охорона психічного здоров'я в умовах війни : у 2 т. / пер. з англ. Тетяна Семигіна, Ірина Павленко, Євгенія Овсяннікова, Ольга Тесленко. – 2-ге вид. – К. : Наш Формат, 2022.— 1 том. – 568 с.
- Ткаченко Ростислав, Bellum justum Или война ради мира: христианская теория справедливой войны от древности до современности // Богомыслие, Том 32:1, 2022, с. 129-175.
- Черенков М., под ред. Гореньков Д., Карпицкий Н., Матюхин Д., Мелешко А., Тетерятников К. Целостная миссия в условиях войны. Пакет идей (Миссия в Евразии: опыт и новые инициативы евангельских церквей. Часть 5). Исследовательская инициатива «Re-Vision» – Киев, 2017. – 116 с.
- Army Chaplain Corps Activities. Washington DC: Headquarters. Department of the Army, 3 December 2009. P. 1 // U.S. Army Chaplaincy. URL: http://armypubs.army.mil/epubs/pdf/r165_1.
- History of Army Chaplains // British Army Website. URL: <http://www.army.mod.uk>.
- Schuetze AW, Habeck IJ. The Shepherd Under Christ—A Textbook for Pastoral Theology. Milwaukee, Wis: Northwestern Publishing House; 1974. [uk/chaplain/23350.aspx](http://www.nwpub.com/chaplain/23350.aspx)
- US Department of Defense. Military rules of evidence, section 503, communications with clergy. Manual for Courts-Martial, United States. Washington, DC: DoD; 2000: III-23.